

Гарри был рад, что Сириус был с ним так откровенен, но его беспокоило, что его отец и Сириус могли издеваться над кем-то - даже над Снейпом. Это многое объясняло в отношении Снейпа к Гарри. Затем он вспомнил, как Снейп обвинил Сириуса в попытке убить его, и спросил Сириуса об этом.

"Ты должен понять, Гарри, что к шестому курсу мы, Мародеры, и Снейп были смертельными врагами. За год до этого он примкнул к толпе Пожирателей смерти и перестал дружить с твоей матерью". Сириус начал. "Помнишь, я говорил тебе, что сбежал тем летом? Так вот, однажды Снейп поймал меня и намекнул, что знает больше, чем официальная история о том, что мои родители от меня отреклись. Он намекнул, что расскажет всей школе". Он переместился на кровати, и в его глазах появился стыд. "Я немного запаниковал, думая о том, знает ли он что-нибудь о моей семейной ситуации, и сказал ему, что ничего не знаю. Тогда он сказал, что знает все о Ремусе и его ежемесячных походах в Распутную иву и узнает еще больше, если проследить за ним. И я осмелился нажать на узел на иве и сделать это, если он достаточно мужественен".

Гарри нахмурился. "Но это звучит так, будто он знал, что Ремус - оборотень".

"Думаю, у него было сильное подозрение". Сириус согласился. "На самом деле, я отважился на это, потому что думал, что он уже знает, и ни на секунду не допускал мысли, что он будет настолько глуп, чтобы отправиться на поиски оборотня". Он вздохнул и на мгновение потерел бороду. "По этой причине я не рассказал об этом ни твоему отцу, ни Ремусу. Я не думал, что есть повод для беспокойства".

"Только Снейп пошел искать".

"Я думаю, он подмешал нам тыквенный сок в тот вечер, потому что Питер сразу уснул, а мне было трудно бодрствовать. Твой папа благоразумно ограничился водой, так что он был в порядке и чертовски раздражен тем, что мы дрыхли. Когда я понял, что нас опоили зельем, я догадался, что Снейп, должно быть, идет за Ремусом - я решил, что Снейп попытается его убить! Поэтому я отправил Джеймса спасти Ремуса, а сам занялся противоядием от зелья". Он вздохнул. "Я побежал за ними так быстро, как только мог, и, к счастью, твой отец уже был там и вытаскивал задницу Снейпа из туннеля. Как раз когда я подбежал, чтобы помочь ему, появился Дамблдор и повел нас всех в свой кабинет. Джеймса он отпустил довольно быстро. Снейпа он заставил пообещать не рассказывать людям о Ремусе, пока мы студенты; сказал что-то о том, что это его наказание, а потом что-то неопределенное о том, что еще не поздно".

"А ты?"

"Мне запретили посещать выходные в Хогсмиде до конца года, а также команду по квиддичу. И я был задержан до конца зимнего семестра". Сириус объяснил. "Это было не так плохо, как два месяца молчания и запрет присоединиться к ним в следующее полнолуние, который я получил от Ремуса".

"Он перестал с тобой разговаривать?" Гарри никогда не задумывался о том, что у друзей, должно быть, были проблемы, как и у него, Рона и Гермионы с Огневиски.

"Если бы Снейп нашел его, если бы Снейп не убил его, а он убил Снейпа или даже просто напал на него, Ремус был бы казнен". Сириус серьезно сказал. "Мой смельчак подверг его жизнь опасности. Он был совершенно прав, что не стал со мной разговаривать. Я понял его, даже если это были ужасные два месяца". Он жестом указал на Гарри. "Твой отец простил меня через день или около того. В основном он был раздражен, потому что Лили потеплела к

нам, но поскольку по школе ходили слухи, что это был неудачный розыгрыш и мы чуть не убили Снейпа, она не давала твоему отцу покоя. К тому же твой папа сказал, что я должен был рассказать им об этом, когда решился, и он был прав". Питер остался в стороне, что должно было подтолкнуть нас к тому, что случилось позже, если подумать".

"Но Ремус ведь простил тебя, верно?"

"Простил, когда твой отец вмешался и указал на то, что Снейп, скорее всего, все это подстроил - и провокацию, и поход в туннель. Он сказал, что Снейп, вероятно, надеялся, что Ремуса казнят, а меня исключат или посадят в тюрьму". Сириус помрачнел. "Но я не думаю, что Муни когда-нибудь по-настоящему доверял мне после этого. Возможно, это было одной из причин, почему он считал меня шпионом и почему верил, что я виновен". Он снова сменил положение. "И, возможно, потому, что я чувствовал ту дистанцию, которую он установил между нами, я тоже был склонен думать о нем хуже".

"А сейчас у вас все в порядке?" спросил Гарри, немного опасаясь, что это не так.

"Да, - улыбнулся Сириус, - думаю, в основном мы просто рады, что у нас снова есть друг, и что прошло, то прошло".

"Жаль, что Снейп так не считает". прокомментировал Гарри.

"Нет, он умеет держать обиду". сказал Сириус. "По правде говоря, я тоже; он мне не нравится. Я знаю, что не собираюсь извиняться перед ним в ближайшее время - лучше сначала вырвать себе зубы".

Гарри усмехнулся.

Сириус просунул ногу сквозь одеяла. "Но я не собираюсь притворяться перед тобой, что я идеален, и не жду, что ты тоже будешь таким. Временами я бываю немного безрассудной. Я могу быть слишком жестокой и безжалостной, если мне перечат. И у меня есть привычка действовать раньше, чем думать. У всех есть недостатки".

Гарри покраснел, но, тем не менее, эти слова его успокоили. Помогало то, что Сириус не требовал от него совершенства - он мог просто быть самим собой. "Думаю, у меня есть тот же недостаток, - сказал он, - действовать раньше, чем думать? И иногда я бываю вспыльчивым. Гермиона говорит, что я задумчив".

"Что ж, - сказал Сириус, - мы можем работать над самосовершенствованием вместе, но всегда должны помнить, что не быть идеальным - это нормально".

В глубине души Гарри довольно быстро простил Сириусу всю эту историю со Снейпом. Гарри должен был признать, что его собственная неприязнь к Снейпу имела глубокие корни, тем более что Снейп был так несправедлив к нему - был несправедлив с того самого момента, как Гарри прибыл в Хогвартс. Гарри было обидно, что человек, который так хорошо дружил с его матерью, так горько относится к самому Гарри, хотя после бесед с Сириусом он стал лучше понимать, почему.

На следующий день они перешли на третий курс Гарри, и хотя Сириус наблюдал за всем происходящим со стороны, ему все равно хотелось услышать обо всем. Сириус в свою очередь поделился своими историями о третьем курсе, которые в основном сводились к тому, что Мародеры продолжали помогать Ремусу, продолжали шалить, а папа Гарри все еще пытался

наладить дружбу с его мамой - и все еще терпел неудачу.

Гарри было грустно, когда они вернулись в хижину, которую они променяли на школьные годы. Сириус предложил сделать традицией, чтобы в первый день летних каникул Гарри рассказывал Сириусу о своих школьных годах, а Сириус рассказывал ему о том, как прошел его собственный год. Гарри было приятно, что у них есть планы на будущее, что они завели традицию.

С тех пор дни превратились в рутину: утро начиналось со здорового завтрака и физических упражнений, которые доктор Джордан назначил им обоим: эклектичная смесь йоги, тай-чи, тяжелой атлетики и бега трусцой. Легкий обед обычно проходил в каюте. После обеда они разделялись на сеансы исцеления разума: у Сириуса они были длиннее из-за повреждений, нанесенных дементорами, а у Гарри - смесь исцеления разума, окклюменции и арт-терапии.

Сеансы окклюменции были скучноваты, так как в основном это была медитация, чтобы разобраться с воспоминаниями и выстроить защиту вокруг своего разума. Говорить о воспоминаниях было хуже всего - Гарри не хотел рассказывать ни о своей жизни под шкафом, ни о предыдущем лете с Дурслями. Целительница Фэй не давила на него, но дала понять, что работа с воспоминаниями - важная часть его лечения. Он начал принимать ее заверения в том, что его не осуждают за все это, но все равно не хотел говорить об этом. С арт-терапией дело обстояло лучше. Гарри нравилось заново открывать для себя рисование как хобби; ему нравилось это в начальной школе, и он подумал, что жаль, что в Хогвартсе нет такого курса. Он смутно помнил, что в Стоунволле был предмет по искусству.

Гарри больше нравились поздние вечера. Сириус предложил научить его плавать в пристроенном бассейне, и они проводили час в воде, а потом ужинали у бассейна. Вечера проходили за игрой в карты - Сириус научил Гарри играть в покер и очень пожалел об этом - или за настольными играми - Сириус настоял на том, чтобы быть собакой в "Монополии волшебника". Сириус всегда рассказывал какую-нибудь историю о детстве Гарри или что-нибудь о его папе или маме.

Это было просто лучшее лето в жизни Гарри.

За исключением того, что Гарри не мог ни колдовать, ни летать, пока они не проверят его магическое ядро, но именно этим они и собирались заняться в то утро.

Блэкхок тепло поприветствовал их, когда Сириус и Гарри прошли в большую процедурную комнату. Гарри улыбнулся старому волшебнику. Блэкхок уже несколько раз приходил к ним на ужин, и Гарри был очарован его историями об исцелении. Он даже подумал, что, возможно, в будущем ему захочется этим заниматься. Возможно. Когда он размышлял о жизни после Дурслей до того, как узнал о Хогвартсе, то вроде как подумывал стать учителем, но в основном потому, что они были практически единственными взрослыми, которых он видел за пределами Дурслей.

"Сейчас мы повторим тесты, которые проводили перед вашими процедурами". бодро сообщил ему Блэкхок. Он указал на мишень в виде бычьего глаза, установленную в конце комнаты. Вы наложите на мишень заклинание "Одурманивание". Он указал на книгу, лежащую на столе. "Вингардиум Левиоса", чтобы левитировать эту книгу на метр над столом. И наконец, ты создашь патронус".